

Линь Ючжи вздохнул. Мог ли он сказать, что не хотел видеть, как его внук флиртует с этим высоким парнем? Раньше он не знал и не обращал внимания, думая, что это просто дружба, но теперь он понял, и его разум пока не мог принять факт, что его внук влюблён в мужчину!

Он мог только утешать себя, давая себе время, надеясь, что со временем всё наладится.

Тан Цзюнь ехал впереди с тремя полумертвецами, а Тан Шаоцин ехал сзади с лидером полумертвецов Мо Янем. Лин Линь и Ма Цзиньцян ехали в середине. Таким образом, зомби, встречавшиеся на пути, обходили их стороной. Сегодня, к счастью, не попался ни один из тех наглых зомби, что были вчера.

Такое расположение вызывало у Тан Цзюня недовольство. Почему его сын так любит общаться с этим полумертвецом? Хотя Лин Линь не раз говорил, что тот не имеет злых намерений, это только усиливало его беспокойство. Почему он не может влюбиться в кого-то нормального? Почему его сыну нравятся эти полулюди-полутрупы? Неужели он скрытый извращенец?

Машина резко остановилась перед автомобилем Лин Линя и Мин Чжэня. Это была Ли Хунмэй. Лин Линь помнил, что она ушла позже них, но как она так быстро догнала?

Ли Хунмэй остановилась рядом с их машиной, вышла и постучала в окно Лин Линя. Она серьёзно сказала:

— Спасибо вам, я отплачу вам!

С этими словами она ушла.

Лин Линь открыл рот, но слова «не за что» застряли в горле, вызвав кашель.

— Чёрт возьми! Если ты хочешь поблагодарить, зачем уходить? Как ты собираешься отплатить, если уйдёшь?

Конечно, Лин Линь не всерьёз ожидал благодарности от Ли Хунмэй, но её медлительность заставила его выглядеть глупо перед Мин Чжэнем, что вызвало у него досаду.

Мин Чжэнь сдержал смех, снова завёл машину и, одной рукой продолжая управлять, другой похлопал Лин Линя по спине.

Лин Линь посмотрел на Мин Чжэня, и его взгляд невольно скользнул к его груди. Он почувствовал неловкость. Почему дедушка сегодня сел в машину Ма Цзиньцяна? Теперь он и Мин Чжэнь оказались заперты в этом маленьком пространстве, и ему было очень неудобно, особенно после вчерашнего инцидента, когда он сам начал флиртовать с Мин Чжэнем. Теперь, оставаясь наедине с этим мужчиной, он чувствовал себя крайне неловко.

Он быстро отвёл взгляд и уставился в окно.

— Сяо Линь... — Мин Чжэнь, видя, что Лин Линь отвернулся, предпочитая смотреть на разрушенный пейзаж за окном, мягко позвал его.

— А? Что? — Лин Линь, возможно, пытаясь показать, что у него нет скрытых мыслей, ответил громче, чем обычно.

Но иногда намеренные действия дают обратный эффект. Чистый голос Лин Линя долго звучал в замкнутом пространстве, пока его лицо не начало медленно краснеть. Вся его фигура

покрылась румянцем, словно спелая клубника. Мин Чжэнь облизнул губы, которые вдруг стали сухими, и сглотнул, чувствуя, как пересыхает горло.

— Сяо Линь... — голос Мин Чжэня стал хриплым. Он поправил воротник, который и так был расстёгнут, и кашлянул. — Сяо Линь, насчёт нас...

— Мы... У нас ничего нет! — Лин Линь, возможно, слишком нервничал, перебил Мин Чжэня, спеша высказаться.

Мин Чжэнь, управляя машиной, боковым взглядом посмотрел на покрасневшие кончики ушей Лин Линя и улыбнулся.

— Тебе не нужно так нервничать.

Услышав, что Мин Чжэнь так прямо указал на его нервозность, Лин Линь, словно котёнок, наступивший на хвост, выпалил серию необдуманных фраз:

— Кто сказал, что я нервничаю? Каким глазом ты это увидел? Я просто... говорю правду, между нами действительно ничего нет, вчерашнее тоже было не специально, я...

Лин Линь, сам того не заметив, проговорился, и его слова полностью достигли ушей Мин Чжэня.

Лин Линь стиснул зубы и замолчал, сидя прямо. Каждый раз рядом с этим мужчиной он терял свою хладнокровность.

Мин Чжэнь, видя, что Лин Линь всё ещё помнит тот случай, сам чувствовал неловкость. Но, видя, что кто-то ещё более смущён, он почувствовал себя лучше. Он тихо засмеялся и пальцами погладил покрасневшие кончики ушей Лин Линя.

Никто никогда не трогал его уши, и лёгкие прикосновения грубоватых пальцев Мин Чжэня вызвали у Лин Линя странное удовольствие, и он на мгновение забыл о сопротивлении.

По его телу пробежала волна электричества, вызывая приятное покалывание.

Впереди машина перегородила дорогу, и Мин Чжэнь нажал на тормоз. Рука, которая всё это время не покидала уха Лин Линя, начала проявлять всё большее недовольство, ограничиваясь только этим. Ей хотелось большего...

Лин Линь, наслаждаясь, вдруг почувствовал, что рука, доставлявшая ему удовольствие, сменила позицию, пытаясь проникнуть под его одежду. Испугавшись, он схватил её.

— Ты... Не надо так... — Лин Линь, после долгой паузы, смог выдать только эту двусмысленную фразу! И голос его звучал крайне соблазнительно!

В фильмах и в жизни часто бывает, что герой, желая чего-то от героини, слышит такую фразу, а затем с ухмылкой отвечает: «Не так, а как?..» И затем следует процесс «приготовления риса»...

Рука Мин Чжэня дрогнула, и он наклонился, прижав половину тела Лин Линя к сиденью.

— Не так, а как? А? — Мин Чжэнь, играя, выдохнул горячий воздух в ухо Лин Линя.

Лин Линь, разозлившись, повернул голову и укусил Мин Чжэня за ухо, сердито сказав:

— Никак! Отойди!

Мин Чжэнь тихо рассмеялся. Его мальчик действительно поверил, что он осмелится сделать что-то здесь? Но получить небольшую награду всё же можно. Мин Чжэнь опустил голову к шее Лин Линя, вдыхая его аромат. Чистый, как нефрит, запах проник в его нос, и он почувствовал, что его мальчик — это тот самый «нефритовый человек», описанный в древних книгах: прозрачный, соблазнительный, безупречный. В мире больше нет никого, кто мог бы сравниться с ним.

Наигравшись, Мин Чжэнь поднял голову и слегка коснулся губами уголка рта Лин Линя.

— Сяо Линь, я люблю тебя! — сказал он, возвращаясь на своё место и садясь прямо.

В душе Лин Линя пронеслось:

«Нужно ли каждый день говорить такие слащавые слова?!»

Он невольно облизнул губы, касаясь их пальцами, и подумал:

«Если уж поцеловал, почему только уголок?»

В голове Лин Линя всплыла картина того вечера, когда Мин Чжэнь целовал его, как голодный волк, и он снова покраснел.

Он даже не заметил, когда стал таким ненасытным!

Ненасытным? Ха... Лин Линь даже не подозревал, что настоящая ненасытность ждала его впереди...

Мин Чжэнь был доволен блуждающими мыслями Лин Линя. Покорение сердца можно начать с действий!

Он делал это намеренно. Кто-то говорил, что сердце и тело разделены, но на самом деле они могут быть синхронизированы.

Большинство влюблённых, если они никогда не имели физического контакта, с трудом продвигаются в отношениях. Но как только они пересекают эту границу, их чувства совершают качественный скачок.

Потому что люди жадны не только в материальном плане, но и в эмоциональном. Например, взявшись за руки, хочется обнять, обнявшись — поцеловать, поцеловавшись — углубить поцелуй, а после — перейти к более интимным контактам... И после этого хочется полностью обладать человеком...

Этот процесс захватывает как тело, так и сердце.

Мин Чжэнь сейчас хотел через постоянные физические контакты растопить сердце Лин Линя. Он так сильно любил этого мальчика, который впервые затронул его душу и тело, и, попробовав сладость, он не мог допустить, чтобы его мальчик снова ушёл.